

Юнона Белова

Развод с предателем.

Два кольца
и одна большая ложь!

Спасибо
за ложь...

Юнона Белова

**Развод с предателем. Два
колье и одна большая ложь!**

«Автор»

2026

Белова Ю.

Развод с предателем. Два кольца и одна большая ложь! /

Ю. Белова — «Автор», 2026

На пятую годовщину свадьбы муж подарил мне роскошное бриллиантовое кольцо. А своей любовнице — почти такое же. Я нашла чек из ювелирного и приготовилась услышать привычную ложь. Но правда оказалась страшнее измены. Виктор подделал мою подпись, оформил на меня кредит в пять миллионов и перевёл деньги на счета любовницы. А теперь собирается лишиться меня бизнеса, дома и свободы. Он уверен, что я сломаюсь. Ведь против меня его деньги, связи и лучшие адвокаты. Только он забыл одну деталь: я финансовый директор. И умею находить деньги, которые другие старательно прячут. Дорогой, ты подарил ей бриллианты за мой счёт? Тогда приготовься оплатить собственное банкротство!

© Белова Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юнона Белова

Развод с предателем. Два колье и одна большая ложь!

Глава 1

В зале «Белого облака» я наконец поняла, зачем на приглашении написали «без шарфов и закрытых воротников». Колье должны были видеть все. Сетка из белого золота холодила шею, центральный бриллиант лежал точно в ямке между ключицами; стоило повернуть голову — и край оправы царапал кожу. Виктор назвал это подарком на пятую годовщину. Я ещё сказала, что он сошёл с ума: за такие деньги можно было закрыть наш кассовый разрыв. Он поцеловал меня в лоб и попросил хоть сегодня не быть бухгалтером.

Фотограф махнул рукой: ближе к свету. Я послушно шагнула вперёд и пожалела — софит ударил в глаза. Раз, два, улыбка. На встречах с инвесторами мне хватало этого счёта, чтобы перестать шуриться и выглядеть уверенной даже с непроспанной ночью за плечами. Сейчас счёт сбивался. Колье тянуло шею вниз, и всё время хотелось придержать его ладонью, как тяжёлую медаль.

— Елена, посмотри сюда! — крикнул кто-то из толпы.

Виктор положил руку мне на талию. Пальцы тёплые, нажим знакомый: на переговорах он так просил не спорить. Под его ладонью шёлк собирался в складку. Мне хотелось расправить платье, но он уже повернул нас обоих к следующей камере. Смотрел поверх моего плеча, высматривал Григория и остальных. Если они видят счастливую жену — вечер удался. А жена потом поправит платье сама.

— Ты сияешь, Лена, — прошептал он мне в ухо. Он почти не разжимал губ. — Не подведи.

Кивнув, я сглотнула. Ладонь так и потянулась к застёжке; вместо этого пришлось заправить прядь за ухо. Снять подарок на глазах у прессы — даже для меня это было бы чересчур. Я прижалась к Виктору на полшага. Фотограф показал большой палец. Вот и славно: можно улыбаться, ничего не чувствовать и всё равно получаться на снимке счастливой.

Диану я заметила по тому, как Виктор перестал смотреть вправо. До этой секунды он здоровался со всеми подряд; её старательно обходил взглядом. Она прошла между столами, придерживая край короткого чёрного платья. В её блоге было два миллиона подписчиков, и я знала это число лучше, чем хотелось бы: он трижды предлагал включить её в наш рекламный бюджет. Теперь на её шее лежала тонкая золотая сетка. Я перестала слышать фотографа.

У неё украшение было меньше. Но капля в центре, огранка, зубцы вокруг оправы — всё повторяло моё. Я чуть сместилась к свету, чтобы блик не закрывал камень. Сначала проверила оправу, потом сетку. Ошибиться хотелось отчаянно. Можно же купить два похожих украшения в одном магазине, никакого преступления. Только Виктор уже убрал руку с моей талии.

Диана подошла совсем близко и посмотрела на мой подарок. Потом — мне в лицо. Я ждала, что она хотя бы поздоровается с Виктором, даст ему возможность объяснить знакомство. Она приподняла подбородок. Теперь свой камень она показывала специально; я поняла это по терпению, с которым она ждала моей реакции.

— Красивое колье, Елена, — произнесла она мягко, будто обращалась к старому знакомому. — Очень... символично.

Виктор повернулся к ней, открыл рот и тут же закрыл. Она продолжала смотреть на меня. Так неловко я не чувствовала себя даже на первой защите бюджета: там можно было открыть

таблицу, показать исходные данные. Здесь исходные данные висели у другой женщины на шее. Фотограф опять позвал меня по имени. Я попыталась улыбнуться и почувствовала, как свело щеку.

— Партнёры ждут, — резко сказал Виктор, не глядя на Диану. Он схватил меня за локоть, слишком сильно, оставляя синяк на коже. — Нам нужно сделать общий снимок для соцсетей. Потом я уйду на закрытую часть.

— А мне куда? — спросила я. Получилось громче, чем хотелось. У ближайшего столика перестали разговаривать.

— Ты останешься здесь. Представь компанию. Ты же финансовый директор, Лена. Покажи им свою силу.

Он оставил меня у стойки и пошёл к партнёрам. Я взяла с подноса шампанское, чтобы никто больше не видел, как мне некуда деть руки. На стекле остался отпечаток большого пальца. Диана тоже ушла; я следила за её чёрным платьем до самой двери и злилась на себя за то, что слежу. Нужно было представлять компанию. Мой муж только что велел мне показать силу, а я стояла и грела чужое шампанское.

Поставив полный бокал на стойку, я вышла из ресторана. Водитель такси спросил, не включить ли музыку. Отказалась. Три раза открыла чат с Виктором, набрала «почему у неё» и стёрла. Он ответит про серию украшений, пиар, глупые совпадения. И я должна буду либо согласиться, либо вернуться в зал и устроить то, что он назовёт сценой. Я уткнулась лбом в холодное окно. Сначала — домой. Там можно перестать улыбаться.

Дома свет горел только над зеркалом в прихожей: я сама оставила его перед выходом, чтобы проверить платье. На этом зеркале ещё утром помадой нарисовала маленькое сердце. Не стёрла. Прошла в гардеробную к повседневному пиджаку Виктора, который он бросил на стул, переодеваясь к празднику. Сама не могла бы объяснить, что ищу. В левом кармане ничего; в правом пальцы зацепили бумагу. Так вот куда деть руки.

Чек.

Разглажив чек на кухонном столе, я включила верхний свет. Ювелирный салон. Дата — за неделю до нашего вечера. Виктор говорил, что познакомился с Дианой сегодня: произнёс это между приветствиями, когда я спросила, почему её посадили так близко. Значит, и покупать украшения он должен был сегодня. Я вернулась к дате, провела ногтем по цифре. Бумага была целая. Цифра не менялась.

А ниже — строка «Подпись покупателя».

«Елена Волкова».

Я придвинула чек к лампе. У «В» в моей фамилии всегда выходил неудачный завиток, слишком тесный, будто я экономлю место. Здесь он тоже был. Даже наклон влево. Захотелось вытащить паспорт и сравнить, хотя сравнивать было незачем: я знала свою подпись. В этом салоне я не бывала. Такие покупки запоминала, до рубля — особенно если кто-то просил меня перестать быть бухгалтером.

Зазвонил телефон. Экран вспыхнул уведомлением от банка. «Списание средств по кредитной линии №8842». Затем второе. «Перевод на счёт ООО „Диана Стиль“ выполнен».

В приложении открылась кредитная линия на пять миллионов. Три месяца до погашения; обеспечение — будущие доходы моего стартапа. Проценты я пересчитала дважды. Это был долг, который нельзя закрыть моей зарплатой, даже если отдать всю. Получатель последнего перевода — ООО «Диана Стиль». Я раскрыла реквизиты. Никаких наших подрядчиков, ни одного знакомого расчётного счёта. Её имя. Колье я ещё могла назвать совпадением; пять миллионов на её компанию — уже нет.

Я ухватилась за край стола, потому что колени вдруг перестали держать. Первой мыслью было: завтра выплата людям. Потом: какой ещё завтра, это мой личный кредит, а не счёт компании. Я возвращала себя к цифрам и снова сбивалась на платье Дианы. Виктор успел связать

всё, что я старалась держать отдельно: наш брак, мои деньги, мою работу. С чего теперь начинать, чтобы не потерять остальное?

Ключ повернулся в замке. Виктор вошёл, бросил пиджак на диван и, не снимая ботинок, открыл холодильник. Взял бутылку воды, открутил крышку. От него тянуло сигаретами; обычно дома он не курил. Я дождалась, пока сделает первый глоток. Мне почему-то было важно, чтобы он сначала увидел стол, а не услышал меня.

— Как прошёл вечер? — спросил он, не оборачиваясь.

Застёжка колье не поддавалась — пальцы скользили по маленькому замку. Со второй попытки открыла и положила украшение рядом с чеком. На коже осталось красное пятно от оправы. Я прикрыла его ладонью и тут же убрала руку. Нечего прятать. Это он должен объяснять, а не я.

Он остановился с бутылкой у рта. Посмотрел сначала на чек, потом на меня и поставил воду на стол. Лицо у него оставалось почти спокойным. Я ждала хотя бы вопроса: где взяла, что прочла, о чём думаешь? Он чуть склонил голову. Так разглядывал ошибку сотрудника, прежде чем спросить, кому тот уже успел отправить файл.

— Ты всегда была слишком доверчивой, Лена, — сказал он ровно, подходя ближе. Он взял чек двумя пальцами, даже не удосужившись прочитать детали. Он и так всё знал. — Это просто бизнес-инструмент. Ты теперь должница, а я — твой спаситель. Не делай глупостей, иначе полиция узнает о твоих «подписях».

— Ты подделал мою подпись. — Пришлось повторить громче, потому что с первого раза он будто не услышал. — На чеке. И на кредитных документах.

Он улыбнулся и потянул чек к себе. Мне пришлось придержать бумагу пальцем. На прошлой неделе таким же движением мы делили за столом меню.

— Формально, это была твоя авторизация. Цифровая подпись, биометрия, доступ к аккаунту. Ты сама дала мне телефон, помнишь? Когда мы ели ужин две недели назад. Я всего лишь использовал предоставленные возможности.

Виктор достал телефон и набрал номер. Я успела подумать: звонит в банк, сейчас всё выяснится. Он прижал телефон к уху и посмотрел на мой палец, которым я удерживала чек. Ему и сейчас хотелось, чтобы я убрала руку.

— Алло, Сергей? Да, она знает про чек. Готовь документы по её доле. Если откажется подписывать, будем давить через суд. У нас есть её подпись.

Я слушала, как он обсуждает меня по телефону, и вспомнила нашу первую общую таблицу расходов. Мы спорили из-за цены кухонного стола и смеялись. Теперь он называл мою долю, мой долг, мою подпись. Ни разу — моё имя. Я потянула чек к себе и разгладила загнутый угол. Этот лист он больше не получит.

Он закончил разговор и подождал. Наверное, ждал слёз или вопроса, как теперь жить. Я тоже хотела знать, как. Только спрашивать у него больше не могла. Перевернула телефон экраном вниз, чтобы он не прочитал открытые реквизиты. Чек оставила под ладонью.

На столе лежали пять миллионов чужих решений, оформленных на моё имя. Я начала с первого: отодвинула его бутылку от чека. Потом раскрыла кредитный договор ещё раз. Пусть считает, что я зачитываюсь мелким шрифтом. Мелкий шрифт хотя бы не называл меня солнышком.

Глава 2

Утром я села на своё обычное место, и всё оказалось до смешного обычным: чашка, хлебница, его одеколон. Этот древесный запах с бергамотом выбирала я. Ещё просила продавца упаковать флакон, сама подписывала открытку к Рождеству. Чек из «Augur» лежал рядом с моей чашкой. Плотная бумага, тиснёный логотип, «Елена Волкова». На хорошей бумаге ложь почему-то смотрелась убедительнее. Я подтянула рукава ночной рубашки и приготовилась повторить вчерашний вопрос.

За ночь я дошла до совершенно унижительной мысли: вдруг он вчера просто хотел меня напугать? Признался, потому что выпил, но признание ненастоящее. Даже звонок Сергею пыталась объяснить этим. Я достаточно долго работала с цифрами, чтобы понимать цену такого самообмана. И всё-таки мне хотелось услышать: «Родная, там ошибка». Я могла бы даже простить ему грубость, если бы нашлись правильные слова и деньги оказались на месте. За эту готовность простить себя уже ненавидела.

Виктор вышел из спальни, застёгивая манжету. Рубашку для важных созвонов он всегда выбирал эту, голубую; я знала, что сегодня у него хороший день. Увидев чек, он не задержался. Направился к кофемашине и вынул из шкафчика свою большую чашку. Моя так и стояла пустая. Раньше я думала, он просто забывает спросить. Сегодня очень хотелось, чтобы спросил.

— Доброе утро, солнышко, — произнес он бархатно, не глядя на стол.

— Виктор, посмотри, — мой голос дрогнул, предательски выдавая страх. Я пододвинула чек ближе к краю стола.

Он взял чек за угол и просмотрел. Мне было видно, как движутся его глаза: дата, сумма, подпись. На подписи задержался. Потом перевернул бумагу, будто на обороте могло оказаться что-нибудь важнее. Я жала коленями край стула, чтобы не вскочить и не ткнуть пальцем в своё имя. Он видел. Вот именно сейчас — видел.

— Старая ерунда, Лена, — буркнул он, откладывая чек обратно. — Извини, у меня созвон через десять минут. Не занимайся ерундой.

В ванной зашумела вода. Я набрала воздух, чтобы крикнуть вслед, и выдохнула. Как он это делает? Вчера угрожал этим чеком, сегодня назвал ерундой и ушёл мыться. Документ остался на столе, а виноватой в плохом утре будто оказалась я. Я допила остывший кофе из его маленькой запасной чашки. Налить себе в свою даже не догадалась.

До вечера чек пролежал в папке под моим ноутбуком. Я работала из дома и несколько раз открывала папку — убедиться, что он всё ещё там. В ленте появилась фотография Дианы у витрины «Augur». Снимок можно было приблизить: уменьшенная сетка, капля в центре. Такая же, как на годовщине. Она сама поставила магазинную геометку. Ей нечего было скрывать. Я сохранила фотографию с датой и от этой простой операции почувствовала себя немного менее беспомощной.

Когда Виктор вернулся, он снял пиджак, бросил его на спинку стула и налил себе виски.

— Ты видел это? — я показала телефон, тыча пальцем в экран. — У неё такое же колье. И чек на моё имя. Объясни мне это, Виктор. Пожалуйста. Просто объясни.

Он допил, прежде чем ответить. Я держала телефон перед ним, и его лицо отражалось в экране поверх Дианы. Пришлось чуть повернуть аппарат, чтобы он видел украшение, а не себя. Виктор даже не наклонился. Смотрел на меня тем внимательным взглядом, которым обычно предлагал сотруднику ещё раз подумать, прежде чем спорить.

— Опять? — спросил он тихо. — Лена, сколько можно?

— Что «опять»? Я говорю о фактах! О документах!

— Ты говоришь о своих фантазиях, — он поставил бокал на столик со стеклянным звяканьем. — Помнишь, после развода с первым мужем ты тоже ходила по кругу? Считала, что все мужчины врут, что за тобой следят. Ты тогда пила успокоительные, помнишь? Тебе становилось легче, когда ты переставала искать правду там, где её нет.

К горлу подкатила тошнота. Про успокоительные знали только он и Анна. Я рассказывала, как после первого развода боялась возвращаться домой; тогда Виктор сидел со мной до утра и уверял, что теперь я в безопасности. Он помнил все подробности. Теперь выбирал из них те, с которыми я должна была показаться больной. Я поставила телефон на стол экраном вверх. Пусть фотография останется между нами.

— Это неправда, Виктор. Там дата...

— Это корпоративная закупка, детка, — перебил он, и его тон стал деловым, скучающим. — Диана — бренд-амбассадор нашего стартапа. Колье были куплены для пиара, но оформлены на тебя, чтобы оптимизировать налоговую нагрузку через семейный фонд. Это стандартная схема. Если бы ты читала отчёты своей бухгалтерии, а не рылась в мусоре, ты бы знала об этом заранее.

Семейного фонда в наших отчётах не было. Я могла назвать все счета компании наизусть, но сейчас пыталась вспомнить, не пропустила ли ещё один. Он произнёс «стандартная схема» с такой скукой, что захотелось извиниться за непрофессиональный вопрос. Я уже открыла рот — и поймала себя. CFO здесь я. Если он знает о фонде, пусть показывает документы. Если не показывает, это не мой провал.

Когда он заснул, я всё ещё лежала с открытыми глазами. Корпоративная покупка обязана оставлять накладную. Хотя бы письмо с согласованием. С этой мыслью было легче подняться: я шла не искать доказательство, что муж меня не любит, а проверять документ. У кровати сняла тапочки, чтобы не стукнуть подошвой о порог. Половица у кабинета скрипела; её пришлось обойти.

Ноутбук на его столе был включён. Я тронула клавиатуру и получила запрос пароля. Помнила три старых; второй, «Volga1984», сработал. Виктор любил рассказывать мне, как часто меняет пароли. Хорошо хоть один рассказ оказался преувеличением. В поиске ввела «Augur», затем имя Дианы. Открывала найденные папки одну за другой. Проекты, таблицы, пустые каталоги. Накладной нигде не было. Я проверила ещё почту — вдруг он переслал счёт себе.

В коридоре включился свет. Я захлопнула ноутбук и застыла над столом. Его уже нельзя было вернуть в то состояние, в котором я нашла: крышка была открыта, экран светился. Эта глупая мысль о крышке занимала меня дольше, чем следовало. Виктор стоял в дверях.

На нём были только брюки. Он перекрыл дверной проём плечом и смотрел на мои руки. До кровати мне нужно было пройти мимо него; другого выхода у кабинета не было. Я поставила ладони на стол, чтобы он видел, что я ничего не держу. Получилось как у школьницы, которую поймали за чужой партой.

— Что ты делаешь? — спросил он, оставаясь у двери. Я поняла, что он ждёт ответа, прежде чем пропустить меня.

— Почту проверяла. — Я машинально потянула край футболки вниз. Лгать о почте было бессмысленно: мой ноутбук стоял в гостиной. Но другого ответа не приготовила.

Он протянул руку к ноутбуку. Я подхватила его со стола и сама не поняла зачем — просто не хотела отдавать единственное, что успела открыть. Виктор рванул корпус к себе. Я отпустила, чтобы не удариться о край стола, и вцепилась в столешницу. Запястье резануло. Он держал ноутбук одной рукой; я с трудом переставляла ноги.

— Ты залезла в мои вещи, Елена, — прошипел он. Голос был низким, вибрирующим на грани срыва. — Ты нарушила границы. Ты нарушила доверие.

— Я хотела разобраться! Там нет никаких документов!

— Потому что они в облаке! А ты — непрофессионалка, которая лезет туда, куда не умеет смотреть! — он бросил ноутбук на стол с глухим ударом. — Если ты еще раз прикоснешься к моему компьютеру, я вызову охрану. Они выставят тебя из дома. Понимаешь? Из своего собственного дома.

После его угрозы вызвать охрану я посмотрела на дверь. Нашу дверь, которую мы выбрали вместе с этими столами и шкафами. Я оплачивала часть ремонта. Знала, где лежат чеки на него, хотя сейчас это ничего не значило. Потёрла запястье и пошла мимо Виктора. Он отступил ровно настолько, чтобы я прошла. Ноутбук остался у него.

Глава 3

На следующий день Виктор привёз меня на ужин с ключевыми партнёрами в «Белугу». В машине спросил, не больно ли мне руку, и я едва не ответила честно. В ресторане рассадка была уже готова: мне место между ним и Григорием, крупным акционером. Григорий постукивал пальцами по столу, пока ждал мясо. Этот стук я помнила по советам директоров — он так просил докладчика заканчивать. Сегодня я ещё ничего не сказала.

Виктор рассказывал, как конкурент перепутал кварталы в презентации. Смеялись все, я тоже попыталась. За столом финансовая ошибка была смешной, пока чужой. Я держала ножку бокала, а второй рукой прижимала к коленям салфетку. Рука после ночи всё ещё ныла. Взять приборы хотелось потом, когда никто не смотрит.

— Знаете, Гриша, — вдруг повернулся Виктор к партнеру, понизив голос, но достаточно громко, чтобы я слышала каждое слово. — Моя жена немного... увлеклась поисками правды. Стала ревнивой фанатичкой. Следит за каждым моим шагом, проверяет чеки из магазинов. Женщины, они такие эмоциональные, верно? Им сложно понять, что бизнес — это цифры, а не чувства.

Григорий повернулся ко мне с вилкой в руке. Подождал — может быть, ответа? Я увидела, что Виктор тоже ждёт, и не нашла слов, которые можно сказать, не расплакавшись. Григорий повернул вилку обратно к своей тарелке.

— Ну, Елене, видимо, стоит отдохнуть, — заметил он, отрезая стейк. — Может, отправить её на курорт? Подальше от цифр и чеков.

Я услышала своё имя в смешке с другого конца стола. Кто-то что-то добавил к истории про чеки, но разобрать не получилось. Посмотрела на Григория. Он годами принимал мои отчёты, задавал вопросы, по моим цифрам вкладывал деньги. Сейчас резал стейк. Спросить, что в чеке, не захотел. Я развернула салфетку и накрыла ею колени. До десерта нужно было как-то досидеть.

Домой вернулась поздно. Виктор остался разговаривать с партнёрами, я отказалась ждать и взяла такси. В прихожей светился роутер. Я даже остановилась посмотреть на зелёный индикатор: здесь по крайней мере всё работало без моих объяснений. Сняла туфли, одну уронила на бок и не подняла.

Анне позвонила уже из ванной. Мне нужно было закрыть дверь, хотя дома больше никого не было. На пятом гудке она ответила; я взяла телефон обеими руками. Мы дружили двадцать лет. Она помнила меня ещё до первого брака, до красивых платьев и всех этих людей за ресторанным столом.

— Лен? Ты чего так поздно?

— Анна, я не знаю, что делать, — выдохнула я, присаживаясь на холодный пол в ванной, прислонившись спиной к стене. — Виктор... он все отрицает. Он говорит, что это налоговые схемы. Он позорит меня перед партнёрами.

Пауза. Слышно было только шуршание простыней на другом конце провода.

— Лен, ну послушай, — Анна говорила сонно, и я виновато посмотрела на часы. — Виктор сильный мужик. Бизнесмен. Ему нужны нервы в порядке. Ты знаешь, как он реагирует на давление. Может, ты просто перегружена? После годовщины вся эта суета. Не портить отношения ради бумажек. Он твой муж, он хочет лучшего для вас обоих. Потерпи. Через месяц всё забудется. Я хотела сказать «пять миллионов», но она уже спросила, могу ли я перезвонить утром. Сказала, что завтра рано вставать.

Соединение оборвалось. Я ещё держала телефон у уха, ожидая, что она перезвонит: вдруг поняла, что не дослушала. Потом положила его на край ванны. Никто не поверит мне просто потому, что мы давно знакомы. Григорий видел меня за работой, Анна видела, как я плачу, —

оба решили, что Виктору виднее. Чек и банковское уведомление теперь придётся доказывать людям, которым уже объяснили, что я больна.

Я села прямо на пол, потом сползла ниже и положила голову на край коврика. Под щекой оказалась жёсткая нитка. Её можно было выдернуть, и я некоторое время занималась именно этим. Хватило ума разобрать чужой бюджет на сто миллионов, а сил подняться с пола не хватало. Наконец встала, умылась и вернулась в спальню.

Заснула ненадолго. Меня разбудил голос Виктора из ванной. Он прикрыл дверь, но оставил щель; свет ложился на пол коридора. Я сначала подумала, что он зовёт меня, и уже села. Потом услышала чужое имя. Он разговаривал по телефону.

Вышла босиком и остановилась у стены возле двери. Отсюда его было слышно лучше. Наклоняться к щели боялась: он увидит тень. Под пяткой попала холодная плитка, и я перенесла вес на другую ногу. На этом маленьком движении вдруг поняла, что должна запомнить всё, что услышу.

Сергей на другом конце провода говорил долго. Виктор отвечал без привычного «родная», без ласкового голоса, который заставлял меня чувствовать себя неблагодарной. Я слушала и пыталась отделить, что касается чека, а что уже касается кредита.

— ...подпись подделана идеально, — говорил он. — Банк пока не запросил оригинал. Скан приняли, вопросы к подписи ещё никто не задавал.

Я прижалась затылком к стене. Скан приняли. Подпись подделана. Хотелось заучить эти слова в точности, без того, что я сама могу к ним добавить.

— Да, она слишком глупа, чтобы понять схему, — продолжил он, и в трубке кто-то рассмеялся. — Она думает, что это измена. Это играет нам на руку. Пока она будет плакать и требовать внимания, мы спокойно выведем оставшиеся деньги через её счета. Кредит оформлен на неё, долг на ней, а деньги уже на офшорных счетах Дианы.

Я едва не задела локтем дверь. Успела прижать руку к себе и отойти на полшага. Не хватало только сейчас выдать, что всё слышу.

Он произнёс «долг на ней» так, как я произносила «остаток на счёте». Условия сделки. Ни сомнения, ни попытки подобрать слово помягче.

На секунду мне захотелось открыть дверь и спросить, давно ли он считает меня глупой. Я прижала ладонь ко рту. Пусть говорит. Про Диану, про счета, про подпись. Колье было самым заметным и самым маленьким кусочком того, что он сделал. Пока я выясняла, спит ли он с ней, он выводил деньги с моих счетов.

Я услышала, как он тихо смеётся в ответ собеседнику. Таким смехом мы когда-то обменивались после удачной сделки. Теперь удачной сделкой была я.

Я поняла, почему у него не дрожат руки. Для него мы уже давно были не мужем и женой, а человеком с доступом и человеком, на которого оформляют долг. Любовницу я могла бы выгнать из головы. Кредит из банковской системы сам не исчезнет.

Отступила в спальню и села на край кровати. Телефон лежал на тумбочке, но схватить его сразу не смогла: по пальцам шла мелкая дрожь. Подождала, пока он закончит звонок. Теперь хотелось плакать не меньше; просто стало ясно, что плакать можно потом. А сейчас сохранить дату, сумму и те слова про скан.

На сбор доказательств у меня оставались часы, которые Виктор тратил на сон и встречи. Я вынула блокнот из ящика, записала услышанное, поставила время. Очень хотелось написать рядом «сволочь». Написала. Затем зачеркнула: Марк должен увидеть факты, а не ещё одну обиженную жену.

Мне понадобится адвокат, конечно. Но сначала человек, который пройдёт по переводам и покажет, где именно деньги перестали быть моими. Не станет слушать историю о двух похожих колье как главное доказательство. Отдельно я записала три вопроса: кто оформил кредит, куда ушли деньги, чем они обеспечены. На третий ответ смотреть было страшнее всего.

Под последней строкой ручка перестала прыгать. Я заметила это, лишь когда поставила точку. Плакать всё ещё хотелось, зато запись можно было прочесть.

Я найду Марка Вольфа. Два года назад он проверял отчётность участников нашего тендера и однажды вернул мне таблицу из-за разницы в двести рублей. Тогда я злилась, Виктор называл его занудой, который вытащит ошибку из-под земли. Сейчас я бы заплатила за эту его вредность. Мне нужен человек, который не согласится с мужем только потому, что тот красивее держит бокал.

Глава 4

К двадцати трём сорока я добралась до банковского приложения. До этого дважды открывала его, закрывала и ходила на кухню пить воду. Сидеть на кровати было неудобно: телефон скользил в ладони, носки съехали под пятку. Пересела к краю и подтянула их. Виктор ещё не вернулся. Мне нужно было успеть хотя бы посмотреть, что произошло с деньгами за последние полгода.

Для выгрузки подробной выписки приложение попросило подтверждение. Я ждала код, пока не прочла строку над полем: отправлен на номер, заканчивающийся четырьмя цифрами Виктора. На мой пришло только предупреждение о запросе. Я знала эти четыре цифры наизусть. Смотрела на них и никак не могла нажать «назад». Чужой номер был привязан к моим деньгам.

Пять лет назад мы открывали счёт для совместных инвестиций. Виктор тогда сказал: «Так надёжнее, Ель. Ты вечно теряешь симки». Я правда однажды потеряла телефон в аэропорту и злилась на себя. Он предложил заботу именно там, где мне было стыдно за собственную растерянность. Я согласилась. Теперь он мог видеть мои попытки проверить счёт раньше, чем я видела выписку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.